



**НОВОРОССИЯ**  
**ВОССТАВШАЯ**  
**ИЗ ПЕПЛА**

# **Сборник статей Сергей Николаевич Плеханов Новороссия. Восставшая из пепла**

*Текст книги предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=20119933](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20119933)*

*Новороссия. Восставшая из пепла. Сборник статей: Книжный мир;*

*Москва; 2014*

*ISBN 978-5-8041-0716-2*

## **Аннотация**

Историческая область Новороссия возникла почти два с половиной века назад, в «Золотой век» Екатерины Великой, когда русское знамя взвилось над Причерноморьем и Тавридой, отбитыми в кровопролитных войнах с Османской империей и Крымским ханством. Эта земля от века была Русской. Славянские города и селения стояли много столетий назад повсюду от дельты Дуная до Тамани, вдоль Донца и Дона, на просторах вольных степей. Черное море звали Русским турки и арабы, византийцы и немцы. На возвращенных землях русские с XVIII века возводили города и заводы, пахали землю, строили флот, налаживали широкие торговые связи с миром. Памятниками нашим предкам остались Харьков, Херсон, Одесса, Николаев, Екатеринослав (переименован в Днепропетровск),

Севастополь, и многие другие широко известные сейчас города. Но после трагедии 1917 года русские Новой России, подаренные новоявленному квази-государству «Украина» «как мешок картошки» (Новороссия в 1922 г. Лениным, Крым – в 1954 г. Хрущевым), подвергались в течении многих десятилетий дискриминации и безжалостной украинизации. От русских требовали забыть, что они русские. Чаша терпения переполнилась в феврале 2014-го, когда украинские шовинисты захватили власть в Киеве и открыто объявили крестовый поход против всего русского. Новороссия восстала и ведет смертельную борьбу не только за свое выживание, но и за будущее всех русских. Мы верим, что русский народ-победитель вновь одержит верх над ордой ненавистников, накатывающей на нас с Запада как и 70 лет назад. И Новороссия, восставшая из почти векового плена, станет путеводной звездой для России к светлому и справедливому будущему.

# Содержание

Предисловие	5
Часть I	20
Исторические судьбы Новороссии и культурные её успехи[2]	20
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**С. Н. Плеханов**  
*Автор предисловия*  
*и составитель*  
**Новороссия.**  
**Восставшая из пепла**  
*Сборник статей*

**Предисловие**  
**Восставшая из пепла**  
*Новороссия между*  
*прошлым и будущим*  
**Сергей Плеханов**

События в восточной части Украины, без преувеличения, потрясли мир. После десятилетий политического и социального прозябания, русские, отрезанные от своей исторической родины, неожиданно явили такую организованность и наступательный порыв, которые спутали карты авторов 2-

й редакции «оранжевого» спектакля, разыгранного в Киеве. Возможность самостоятельной роли русского и русскоговорящего большинства даже не рассматривалась в сценарии проамериканского переворота, над которым работали много лет. По опыту предыдущего захвата власти уличной толпой, осуществленного в декабре 2004 года, ожидалось пассивное признание нового «барина» инертным, социально вялым населением русскоговорящих областей – так, как это было в год распада СССР (1991), в дни фактической ликвидации крымской автономии (1995). Во всех этих случаях русское население украинского Востока не получало никакой поддержки со стороны тех сил, которые оказались у власти в Москве. Не ждали какой-либо реакции со стороны «россиян» и украинские власти, открыто проводившие шовинистическую политику в отношении русских, русского языка, русской культуры. Стремительно исчезали русские школы, русский язык изгонялся из системы высшего образования, подавлялась сама возможность самоорганизации русских. В результате форсированной украинизации из 12 миллионов русских, проживавших на Украине в 1991 году, через 23 года в наличии оказалось лишь 8. Эта мягкая разновидность геноцида, когда выстроенная правящей этнической группой система подавления национально-культурного самосознания более развитого народа, многократно явлена в истории. Так было в арабском халифате, где иранцев-зороастрийцев, неизмеримо превосходивших завоевате-

лей, низвели до положения парий. Так случилось в Османской империи, где веками происходило отуречивание греков и армян, чье культурное развитие было несравнимо с таким у примитивной орды кочевников, поработившей Малую Азию. Казалось, русских на Украине ждет та же судьба, что и когда-то многочисленных «димми»<sup>1</sup>, со временем превратившихся в мало значащие и постепенно истаивающие общины. Но Русская Весна нарушила уверенную поступь украинских шовинистов, им пришлось спешно перекрашиваться в цвета толерантности.

Что же произошло? Впервые за 97 лет, прошедших с февраля 1917 года, московская власть во всеуслышание заявила о поддержке национальных прав русских людей, проживающих на землях, утраченных Россией в результате векового хозяйничанья в Кремле русофобских элементов, проводивших политику дерусификации на всех окраинах бывшей империи. И пресловутая спячка, в которую будто бы впал Русский Медведь, разом закончилась. Выходит, одного импульса оказалось достаточно для пробуждения национальной энергии.

21 мая во время так называемого «круглого стола» для своих, украинский экс-президент Кучма ностальгически заметил: «Ельцин был гарантом территориальной целостности Украины». И это действительно так, гораздо меньше вол-

---

<sup>1</sup> Уничижительное наименование для иноверцев, преимущественно христиан, в мусульманских странах.

новала этого «гаранта» территориальная целостность собственного Отечества. Был он в этом не оригинален, продолжая действовать (а чаще бездействовать) в духе своих предшественников, попустительствовавших русофобам и националистам. Для Ленина не было большего ругательства, чем великорусский шовинизм, именно он идейно вооружил большевистских землемеров, принявшихся пластать русскую землю в пользу искусственно созданных территориальных образований на западе и юге империи. Причем награждали лучшими и богатейшими кусками исторической Руси, отвоеванными ею у таких матерых хищников как Швеция, Речь Посполитая и Османская империя. Не просто отвоеванными, но и заселенными, обустроенными, возделанными.

Русские цари веками вели борьбу за возвращение лесостепных пространств, бывших колыбелью славянства, а еще раньше ставших прародиной индоевропейцев. От Карпат до Алтая протянулись городища и погребальные курганы, останки святилищ и крепостей, неопровержимо свидетельствующие о приоритете наших предков на эти тучные земли. Только нашествия гуннов и последовавших за ними авар, хазар, печенегов и монголов обезлюдили благословенный край. Сохранились лишь те славянские племена, которые обитали в лесной стороне за Окой и верховьями Днепра. Уцелевшие остатки полян и древлян утратили свою расовую чистоту за века смешения с завоевателями («черноока, чер-

нобрина» красавица украинских песен скорее смахивает на дочь Кавказа или солнечной Туркмении, чем на русоволо- сую, синеокую деву времен Киевской Руси).



## Новороссия в 1796–1800 гг.

Московия, а затем Российская империя выполнили историческую задачу собирания русских земель, оказавшихся под пятой захватчиков. Редкое население этих территорий, сохранившее язык и веру предков, хотя и утратившее в зна-

чительной мере этническую чистоту, с энтузиазмом принимало освободительную миссию русских. На земли, отвоеванные у Османской империи и ее вассалов, стали переселяться как великороссы, так и малороссы. В результате трехвекового симбиоза родилась своеобразная ветвь русской культуры, характерными представителями которой стали Григорий Сковорода, Иван Котляревский, Николай Гоголь, Николай Костомаров. Стоит заметить сразу, что названные деятели никакого отношения к так называемому «украинству» не имели. Они гордились своей принадлежностью к великой империи и считали малороссов ветвью русского народа. Видные деятели русской культуры платили им той же монетой, всегда с любовью говорили об Украине, Малороссии, видя в этом крае и населявшем его народе привлекательный извод богатой и многообразной национальной жизни. Малороссы, казаки, поморы, сибиряки, старообрядцы разных частей империи отличались яркой самобытностью, обогащая своими неповторимыми чертами своеобразный облик русского народа.

Но до Крымской войны никому не приходило в голову противопоставлять эти региональные типы русских людей основному типу великоросса. Только после столкновения с европейско-османской коалицией, которое можно рассматривать как репетицию мировой войны, на свет явились подлые технологии подрывной деятельности, направленной против России. Особенно активно интриговала Австро-Вен-

грия, начавшая выращивать на своей территории плевелы украинского национализма. Хотя подвластные германо-венгерской империи русины, лемки и гуцулы всегда считали себя ветвью русского народа и противостояли попыткам прервать их нравственно-религиозную связь с братьями на востоке, австрийским спецслужбам удалось нанять некоторое число агентов среди галицийской интеллигенции и духовенства, которые были нравственно подготовлены к отступничеству после так называемой унии, поставившей в подчиненное положение католическому Риму часть православных приходов на территории Речи Посполитой.

Те, кто пошел на сотрудничество с австрийцами, не имели серьезного влияния ни в народе, ни в образованных слоях. Характерно, что крупнейший писатель, уроженец этого края – Иван Франко – всегда именовал себя русским и был одним из основателей Русско-украинской радикальной партии. С самого начала литературной деятельности он входил в москвофильское общество, которое в качестве литературного языка пользовалось «язычием», то есть смесью церковно-славянского языка с русинским наречием. На языке написаны первые произведения Франко – стихотворение «Народная песня» (1874) и фантастический роман «Петрии и Довбушуки» (1875) опубликованные в печатном органе студентов-москвофилов «Друг». Франко и позднее, до самой смерти своей в 1916 году, писал на русинском языке и считал себя сыном великой общности русских людей. Однако все

это не помешало воинствующим русофобам УНА-УНСО и близким к ним полуинтеллигентам включить певца вольной Карпатороссии в свои святцы. Видимо, за неимением хоть сколько-нибудь значимых имен в лоне ксенофобской идеологии «западенцев».

Наверное, это злобненькое явление само собой рассосалось бы ввиду отсутствия поддержки в народе, если бы не захват власти в России толпой, руководимой двумя сотнями пассажиров «пломбированных вагонов», привезенных в Петербург по согласованию с германском генштабом. Еще несколько сот будущих «менеджеров» большевистского переворота было доставлено пароходами из Америки. Именно эта публика организовала невиданный в истории геноцид (уничтожение культурной элиты и пассионарных элементов народа), затем принялась кромсать историческую Россию, наделяя суверенитетом тех, кто никогда о нем и не помышлял. Цель была та же, что и у австро-германских спецслужб: противопоставить друг другу части русского народа и, в идеале, создать условия для их взаимоуничтожения. Начиная с 1921 года, в бывшей Новороссии проводилась политика насильственной украинизации, а те, кто высказывал несогласие с нею, оказывались в концлагерях и в расстрельных ямах. Не парадоксально ли, что сегодняшние западенцы с остервенением громят памятники Ленину, который по праву должен носить титул «батки» незалежной Украины.

Вообще, о каких-то принципах у дирижеров сегодняш-

ней украинской русофобии говорить не приходится. Лают на Сталина, но рьяно держатся за его подарки, обусловленные пактом Молотова-Риббентропа. Хают советскую власть и «совков», но зубами готовы вцепиться в Крым, пожалованный строителем коммунизма Хрущевым. Спелись с «русской интеллигенцией», пожаловавшей в Киев на шабаш, устроенный Ходорковским. Хотя бы заглянули в статью Википедии о «пломбированном вагоне», дабы понять, что прибывшие к ним для «установления диалога» вполне смотрелись бы в компании, окружавшей Ульянова, торопившегося приступить к разделке родной страны под надзором немецких генералов.

Кстати сказать, первый опыт сотрудничества самостийников с большевиками относится ко времени подготовки предательского Брестского мира (1918). Именно в те дни впервые появляется на карте расчлененной Российской империи название «Украина». Сегодняшние «русские интеллигенты» – поборники диалога с майданной кликой – движимы той же генеральной идеей, что и их однояйцовые предшественники в 1918–1921 годах: не допустить возрождения великого и неделимого русского народа, не выпустить из рук те ниточки, которые позволяют руководить судорожными движениями «незалежных» марионеток.

Но не все на Украине оболванены почти столетней антирусской пропагандой – иногда явной, иногда скрытой – проводимой киевско-львовской кликой, то рядящейся в одежды

большевизма, то красующейся в желто-блакитных маскарадных костюмах. После почти столетнего забвения вновь зазвучало гордое имя Новороссия, олицетворявшее для многих поколений русских людей времена могущества и славы Отечества. XVIII век был в подлинном смысле слова Русским Веком. Петр Великий, Елизавета, Екатерина Великая, Потемкин, Румянцев и Суворов – только некоторые из славной когорты имен, которым обязана своим мощным и быстрым расцветом Новая Россия. Недаром административный центр этого края – Екатеринослав, основанный Потемкиным, носил титул третьей столицы Российской империи. Сегодня плечом к плечу стоят вооруженные русские и украинцы, полные решимости возродить Новороссию, вернуть это имя на карту мира, обеспечить людям этого края достойную и свободную жизнь без вмешательства злонамеренных кукловодов.



**Императрица Екатерина II Алексеевна**



## Князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический

В 1919-м богатый и красивый Екатеринослав разграбили банды Махно, сегодня в нем воцарились банды проходимца Коломойского. Если бы не преступное расчленение лучшей части России, этот город никогда не переназвали бы Днепропетровском в честь местного большевистского функционера, его ждала бы великая судьба. Будем верить, что с возрождением вольной Новороссии и этот город, и Херсон, и Одесса вернутся в родное лоно вместе с Донбассом, уже провозгласившим намерение строить жизнь на справедливых началах. Но нелегким будет этот путь, ибо, как и борцов национально-освободительных движений по всему миру, героев Новороссии сегодня шельмуют как «террористов».

Они террористы... На кого же они напали? Хоть кто-нибудь пострадал при изгнании приспешников хунты из областных и городских администраций? Может быть, они совершают теракты в Киеве или других городах Украины?

Не «русские террористы» взрывают жилые кварталы Киева, а террористическим атакам так называемой Национальной гвардии подвергаются мирные селения Юго-Востока. Напала на Донбасс украинская армия. Там же украинскими спецслужбами совершаются и классические теракты (попыт-

ки убийства Валерия Болотова, Дениса Пушилина, убийства журналистов из России).

Есть и еще одно измерение беспримерной борьбы, за которой затаив дыхание следит весь мир. Сможет ли православный мир смириться с тем, что великие святые Земли Русской – Киево-Печерская, Почаевская и Святогорская лавры находятся под властью режима американских марионеток? Не приходится сомневаться, что ставленники гомолюбивого Запада постараются угасить духовный свет, исходящий от этих очагов Русской православной цивилизации. Для этой цели у них под рукой готовая структура – так называемая Украинская православная церковь во главе с ренегатом Денисенко, объявившим себя патриархом.

Вновь как и в далекие дни Первой мировой войны актуален призыв «Крест на Святую Софию!» Но если тот клич подразумевал главный храм в захваченном иноверцами Константинополе, то сегодняшней лозунг означает освобождение от ига американских сект (баптист Турчинов, сайентолог Яценюк), предателей отчей веры – униатов (Тягнибок), иудонацистов (Коломойский и подобные). Ведь великий храм Киева тоже выстроен во имя Святой Софии, но сегодня в нем запрещены богослужения, за одним исключением – 24 августа здесь иерархи-раскольники возносят молитву об Украине. Наверное, полагают, что Всевышний симпатизирует шовинистам...

Русская Весна только-только началась, лишь первые про-

талины появились на былинных просторах, целый век скованных большевистско-западенским оледенением. Всякая весна знает и периоды быстрого обновления природы, и трудные для всего живого дни, когда стужа возвращается и пытается остановить движение животворящих соков земли. Но согретые солнцем свободы семена возрождения все-таки дают всходы.

Какой будет Новороссия, пережившая эту трудную весну? Станет ли она полем долгой битвы, или ее дремавшие силы мощно отринут с дороги все, что преграждает путь к самостоятельному развитию? Врагов много, они сильны и настроены решительно, ибо понимают, что восставшая из пепла Новороссия станет русским Пьемонтом. Как когда-то вокруг области, поднявшей знамя национального возрождения, объединились все земли оккупированной Италии, так осознавшая свою силу часть русской нации станет примером для ближних и дальних краев России, вновь вступившей в борьбу за право именоваться великой державой.

# Часть I

## История новой России

### Исторические судьбы Новороссии и культурные её успехи<sup>2</sup> Я. Ф. Ставровский

*Доисторическая культура. – Греческие колонии. – Скифские и сарматские племена – Гетодакийское царство и римская Дакия. – Остготы, вестготы и крымские готы. – Посменные волны кочевников. – Расселение славян под прикрытием хазар и их торговые и военные успехи. – Переход степной полосы в руки кочевых народов – печенегов, половцев и татар. – Новый славянский центр – Галицкое княжество. – Распространение литовского могущества насчет слабеющей Золотой Орды. – Молдавия и Валахия. – Распространение крымским ханством, под верховенством турецкой державы, своих кочевий в пределы Литовско-польского королевства и Московского государства. – Русская колонизация*

---

<sup>2</sup> Из кн.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. / Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1910 (Том XIV. Новороссия и Крым. Отдел II. Население. Глава IV).

*степных окраин под прикрытием донского и малорусского казачества и постройка укрепленных линий. – Наступление объединенного русского государства на Крым в первой половине XVIII века – Турецкие войны и завоевание Крыма, – Присоединение Бессарабии – Внутреннее устройство и заселение присоединенных земель – Современные культурные успехи области, выражающиеся в школьном деле.*

Область новороссийских губерний значительно раньше других областей России появилась на страницах истории. Заключая в своих пределах северные берега Черного моря, игравшего важную роль в торговых отношениях Древнего мира, и будучи связана при посредстве множества рек, впадающих в это море, с изобилующей естественными богатствами страной, Новороссия сравнительно рано вошла в сферу влияния древней цивилизации. Но прочное обоснование и развитие тех культурных начал, которые наша область получила готовыми извне, встречали здесь препятствие в степном характере местности, связывающем ее со степями Азии. По этой степной дороге в продолжении многих веков перебирались в Европу посменными волнами толпы диких кочевников, каждый раз уничтожая следы оседлости и мирного развития. Неудивительно поэтому, что, несмотря на раннее участие новороссийской области в исторической жизни, область эта не имеет связной самостоятельной истории и сравнительно бедна памятниками глубокой старины. В особен-

ности отрывочны и неполны сведения, относящиеся к доисторическому периоду, так как недостаток, а еще чаще смешанный характер археологических находок, не может быть восполнен, как это наблюдается позднее, рассказами современных, более культурных народов.

Начальная эпоха четвертичного геологического периода в нашей области оставила по себе довольно много следов в виде костей и скелетов ископаемых слонов<sup>3</sup>. На территории Таврической губернии эти животные водились, вероятно, во многих местах. По преданию, в Босфоре Киммерийском были некогда найдены остатки колоссального животного, брошенные в море. Очень возможно, что это были остатки животного из типов слонов, что отчасти подтвердилось позднейшей находкой костей этих животных в Керчи. Затем подобные же кости отрывали в Феодосии, около Симферополя, в окрестностях г. Бердянска, на Днепре, в имении Царцев-Кут Мелитопольского уезда и возле Молочных Вод (р. Молочная) того же уезда. В Донской обл. части скелетов ископаемых слонов были найдены близ посада Азова, близ г. Таганрога, по р. Миусу и по берегу Азовского моря у самого города. В Екатеринославской губернии тоже встречались эти представители четвертичного периода, насколько можно судить по его костям, найденным близ Лисичанских каменноугольных копей Бахмутского уезда, а также около г. Бахмута, затем в окрестностях г. Екатеринослава и в наносах р. Янгу-

---

<sup>3</sup> Имеются в виду мамонты. – С. П.

ра (Александровского<sup>4</sup> уезда). Много находок костей подобных животных было сделано также в Херсонской губернии, особенно вокруг Куяльницкого лимана в окрестностях Одессы, в устье реки Буга против г. Николаева, близ дер. Ганской (Николаевки) Ананьевского уезда, а также близ дер. Понятовки и в Суклейской балке Тираспольского уезда; в последней местности кроме костей слонов были открыты еще остатки носорога, оленя и быка. Наконец в Елисаветградском уезде части скелета ископаемого слона попадались в окрестностях г. Новомиргорода. Не лишена, по-видимому, представителей древней четвертичной фауны и Бессарабская губерния. Здесь кости были найдены около озер Ялтуха и Кагула Измаилского уезда, близ болгарской дер. Анадолы Хотинского уезда, близ г. г. Оргева и Кишинева.

Однако установить существование палеолитического человека, на территории новороссийских губерний пока не удалось в виду отсутствия каких-либо следов его пребывания здесь, в эту отдаленную эпоху, хотя это пребывание логически вытекает из факта совместных находок костей мамонта и человека севернее, т. е. в Центральной России, куда его более или менее значительные поселения, вероятно, охотно притягивались обилием пресноводных бассейнов, изобиловавших рыбой, и лесов, изобиловавших дичью и пушным зверем; здесь же, в недавно освободившихся из-под

---

<sup>4</sup> Александровск после большевистского переворота переименован в Запорожье. — С. П.

уровня моря солоноватых пустынных пространствах с чахлой степной растительностью, человеку, не успевшему еще одомашнить различных животных, дела было мало. Первые следы человека в Новороссии относятся, по-видимому, к переходной эпохе от палеолитического к неолитическому периоду каменного века. К этому времени со значительной степенью вероятности относят множество естественных пещер, навесов и стоянок, в которых обитал человек. Из них особый интерес представляют пещеры, открытые К. С. Мержежковским в Крыму, а именно Иографова близ г. Ялты, две пещеры на правом берегу р. Бельбека, недалеко от дер. Суйрене и против них, на противоположном берегу реки большой навес. Затем сюда же относятся: пещера на берегу р. Качи, близ дер. Пыхчи и две сталактитовые пещеры Бине-Биш-Хоба (Тысячеголовая) и Суук-Хоба (Холодная) на втором уступе горы Чатыре-Дага. В большинстве названных пещер находили остатки очагов с костями животных, части человеческих скелетов, много каменных орудий, преимущественно ножей, скребков, наконечников стрел и ядрищ, свидетельствующих о местном изготовлении орудий и несколько костяных изделий (шелец). Наряду с этими находками пещеры заключали в себе множество остатков позднейших эпох, так как пещеры и позднее служили человеку убежищем от непогоды и врагов; в них также спасались от гонений и первые христиане. К переходной же эпохе каменного века относятся еще кухонные остатки из раковин вместе с черепками

древней глиняной посуды, найденные Барботом Де-Марни на днепровском острове Березани. Подобные же кухонные остатки, но без человеческих изделий, попадались на склонах Митридатовой горы в Керчи.

Впрочем, вопрос о древности этих находок не может считаться вполне выясненным. Человек неолитического периода каменного века в нашей области оставил уже много признаков своего существования, в виде более совершенных каменных орудий со следами тщательной шлифовки, полировки и сверления, в виде хорошо обожженных гончарных изделий, снабженных кроме того довольно правильным орнаментом, жерновов для перемола зерна, костяных бус и т. п. Кроме того, с этого периода, как полагают, ведут начало своеобразные, весьма характерные для дальнейших стадий древней культуры Южной России обычаи погребения в сидячем, скорченном положении, а также иногда в деревянных срубках; особенно же интересен весьма распространенный обычай окрашивания костей скелета.

В Донской области интересные находки предметов неолитической культуры были сделаны по р. р. Быгре, Большой Быстрой, впадающей в Донец в 30 вер. от Нижнечирской станицы, а также и в последней станице. В Черкасском округе любопытны раскопки ряда курганов близ Аксайской станицы и на правом берегу Дона в 30 вер. от Недвиговки. Наконец, в Ростовском округе существование неолитического периода установлено по раскопкам близ г. Ростова-на-Дону и

Гниловской станицы.

Таврическая губерния заключает, по-видимому, еще больше следов неолита, хотя здесь среди самодельных каменных изделий уже сравнительно рано попадались привозные металлические, постепенно вытеснявшие первые. Каменные изделия были найдены в Куле-Обской гробнице в Керчи, в курганах близ Симферополя, на горе Керменчик, в двух упоминавшихся выше пещерах близ дер. Сюйрене, а также на р. Каче, около дер. Пыхчи и в Гилейском кургане; в материковой части губернии неолитические находки были сделаны близ Новогригорьевки Бердянского уезда, около Большой Белозерки Мелитопольского уезда и на берегу Днепровского лимана у г. Кинбурна.

Курганы Екатеринославской губернии кроме каменных орудий изобиловали скелетами, причем в некоторых курганах наблюдались одновременно разные способы погребения: в скорченном, горизонтальном положениях, в деревянных срубках и с окрашенными скелетами. Здесь раскопки производились на границе Екатеринославской губернии с Донской областью в Луганском уезде; в Екатеринославском уезде интересны курганы Близнецы близ хутора Гермесова, недалеко от Мариевки в Новомосковском уезде – курганы левого берега р. Орели, особенно близ Котовки, и в Александровском уезде – группа курганов в 7 верстах от с. Петровского. Кроме того, недавно открыто несколько курганов и майдан (городище) у с. с. Каменки и Подгородней Новомосковского

уезда, находки которых дают основание относить их к концу каменного века.

Сравнительно слабо обследованы Херсонская и Бессарабская губернии. Для первой характерны находки около г. Николаева, близ местечка Павловска и на берегу р. Плетеного Ташлыка в Елисаветградском<sup>5</sup> уезде, а также в разных местностях Ананьевского и Александрийского уездов. В Бессарабской же губернии наибольший интерес представляет один из пяти курганов около с. Сараты Аккерманского уезда, где Ф. И. Кнауэру удалось отыскать 18 скелетов, из которых два были в сидячем положении; большое количество находившихся при скелетах каменных и костяных орудий при почти полном отсутствии металлических дало основание В. В. Антоновичу признать этот курган воздвигнутым на рубеже каменного и бронзового веков.

Бронзовая культура, сменившая в Западной Европе каменную, в России представлена весьма бедно, и в виду смешанного характера, находок самостоятельное существование её доселе не может быть установлено. На территории новороссийских губерний бронзовые изделия, как-то топоры, серпы, наконечники стрел, режущие мечи и формы для отливки, – были найдены возле г. Херсона, затем в Екатеринославской губернии – в с. Богодар Александровского уезда и по притокам Днепра – Омельнику Верхнеднепровского уезда и Мокрой Суре Екатеринославского уезда; наконец к ти-

---

<sup>5</sup> Елисаветград ныне Кировоград. – С. П.

пу курганов бронзового века относятся курганы в с. Веселом Луганского уезда на р. Белой.

Если в виду смешанного характера находок затруднительно установить, как самостоятельный период, культуру бронзы, то еще больше трудностей представляет классификация находок последующих культур. Вследствие сношений древних насельников нашей области с более культурными народами, могло, например, наблюдаться такое явление, что в одном и том же месте употреблялись и самодельные орудия, и более совершенные привозные. В наиболее же удаленных от моря уголках области последние могли и совершенно отсутствовать.

Но теряя безмолвных свидетелей глубокой древности, мы приобретаем вместо них живых повествователей о судьбе нашей области в лице тех самых торговых народов, которые своими более совершенными изделиями нарушили её самостоятельное развитие. Этими народами были финикияне, а позднее греки. Долгое время, однако, пока сношения с народами, обитавшими в пределах области, носили лишь случайный характер, рассказы о них были недостоверны и легендарны, питая богатое воображение греков и вдохновляя многих поэтов, начиная с Гомера и до Аристия и Овидия Назона. К этим легендам относятся, например, описанное у Гомера блуждание Одиссея вдоль берегов Черного моря, бегство Ифигении, дочери Агамемнона в Херсонес Таврический (Крым), где она сделалась жрицей Артемиды, называв-

шейся у местных жителей – тавров – Орейлохой, принесение в жертву этой богине всех потерпевших кораблекрушение у берегов полуострова и т. п.

По мере упрочения торговых сношений с жителями области, благодаря распространению вдоль берегов Эвксинского Понта (Черного моря) греческих колоний, начиная с VIII–VII вв. до Р. Х. сведения делаются более достоверными. Главным же источником сведений о том далеком прошлом берегов Понта служат повествования Геродота, относящиеся к половине V в. до Р. Х. Описание им нашего края имеет тем большую ценность, что оно не ограничивается передачей ходячих фантастических рассказов, привозимых торговцами, но подкреплено отчасти личными впечатлениями во время посещения историком некоторых мест, лежащих близ черноморских колоний, а именно расположенных у берегов р. Тираса (Днестра), Гипаниса (Буга) и Борисфена (Днепра). Согласно Геродоту все пространство от р. Танаиса (Дона) до р. Истра (Дуная) было занято народом, известным у греков под именем скифов и называвшим себя сколотами, пришедшим в VIII в. до Р. Х. из-за Дона и частью изгнавшим, частью смешавшимся с прежними обитателями края – киммерийцами и таврами; между прочим, от такого смешения, по словам Геродота, получилось племя тавро-скифов, населявшее горы Херсонеса Таврического (Крыма). Из отдельных племен этого народа господствующее положение занимали кочевые скифы, жившие к востоку от Борисфена, причем ядро

их составляли царские скифы, кочевавшие между Доном и Донцом на территории, соответствующей южной части Черниговской и Курской, части Полтавской, Харьковской, Воронежской, восточной части Екатеринославской губерний и на юг до Азовского моря. К западу от Борисфена жили оседлые земледельческие племена – скифы-пахари, алазоны и каллипиды. За Танаисом кочевали сарматы.

С народами Древнего мира описанные Геродотом скифские племена столкнулись во время греко-персидских войн. Известная легенда о безуспешном преследовании Дарием Гистаспом убегающих скифов дала повод называть Скифию словами скифского царя «страною могил» (т. е. курганов), так как в ней никакой прочной оседлости кроме последних не было. Все упомянутые племена, объединенные в представлении греков в одном названии скифов, на самом деле были весьма разнородного состава. Как это видно уже и по описанию Геродота, они резко распадались на две группы – кочевников и оседлых земледельческих. Первые были воинственны и подчинили себе все другие скифские племена; они же, вероятно, участвовали в качестве вспомогательных войск в греко-персидских войнах. Напротив, земледельческие оседлые племена скифов были известны более своими мирными сношениями с греками; они заметно поддавались их культурному влиянию, так что алазоны и каллипиды даже назывались эллинами-скифами. Весьма полную картину быта скифских племен, кроме свидетельских показаний

современников, дают раскопки многочисленных скифских курганов, рассеянных по Южной России в пределах новороссийских губерний от кубанской области до Киевской и Подольской губерний. Из раскопанных курганов любопытны Куле-Обский близ г. Керчи, Чертомлыцкий в 20 верстах к северо-западу от г. Никополя (Екатеринославского уезда) на Днепре, курганы Близнецы и Товста Могила возле хутора Гермесова между Екатеринославом и Никополем, Лугова Могила возле с. Александрополя Екатеринославского уезда. Наряду с изделиями, рассчитанными на грубый вкус варваров, в скифских курганах было найдено много предметов необыкновенно художественной работы (например, в Чертомлыцком кургане), ясно подтверждающих эллинизацию скифов.

Скифия была житницей Греции. По словам Полибия, Понт доставлял грекам рабов, скот, хлеб, мед, воск, соленую рыбу, лес, мех, шкуры, металлы, янтарь и пр. Греческие колонии берегов Понта не раз спасали от голода свои метрополии, высылая им хлеб. Ввоз состоял исключительно из предметов греческой обрабатывающей промышленности, как-то вина, масла, посуды, тканей, произведений искусства и т. п.

Посредницами в этой оживленной торговле с Грецией служили многочисленные колонии греческих малоазиатских городов, с VIII–VII веков усеявшие берега Понта. Особенно много колоний (до 80 колоний в Понте и Пропонтиде) имел Милет Ионийский. Все эти колонии, назначение ко-

торых служить поставщиками сырья для своих метрополий, были связаны с ними духовными связями – общностью обрядов и религиозного культа, в политическом же отношении представляли из себя самоуправляющиеся, независимые демократические республики. На северо-западном берегу Понта Эвксинского центральное место среди колоний занимала богатая Ольвия на правом берегу Бугского лимана близ нынешней д. Широкой Одесского уезда. Из других близлежавших колоний, по-видимому, находившихся в зависимости от Ольвии, были наиболее известны: Никониум – в окрестностях нынешнего Овидиополя, Пристань Исиаков – на месте нынешней Одессы, Пристань Истриане на западном берегу Куяльницкого лимана, Скопули близ с. Дуфинки у Большого Аджалыкского лимана Одесского уезда, Одессос на оконечности Тилигульского лимана, Алектор – на месте г. Очакова, Офиуса и Тирас – на берегу Днестровского лимана и Каркинитисе – в устье Днепра. На Херсонесе Таврическом (Крым) были расположены: Херсонес близ Севастополя, Кимвалон, соответствующий нынешней Балаклаве, Феодосия, Пантикапея – нынешняя Керчь. В устье р. Танаиса лежала колония Танаис на месте нынешнего Азова. Наконец, на Таманском полуострове, против Пантикапеи, была расположена Фанагория – около нынешней Тамани. Из херсонесских колоний над западной половиной Таврического полуострова главенствовала дорическая колония Херсонес, а над восточной – Пантикапея, основанная милетянами. Послед-

ний город в период греко-персидских войн (VI–V вв. до Р. Х.) сделался столицей сильного Босфорского царства полуэллинского происхождения, пределы которого простирались с одной стороны до г. Танаиса, с другой – до Феодосии. Царство это достигло значительного процветания при своих царях Археонекдитах и Спартокидах, когда оно стояло во главе торговли благодаря своему прекрасному флоту, а с другой стороны успешно сдерживало напор варваров с севера. Однако все же с III в. Босфорское царство принуждено было платить дань тавро-скифам, а в I в. до Р. Х., чтобы избавиться от дальнейших завоеваний скифских племен, оно призвало на помощь сильного в то время царя Понта Митридата VI Евпатора, полководец которого Диафант, успешно справившись с варварами, присоединил к владениям Митридата Босфорское царство и другие греческие колонии Херсонеса Таврического и основал г. Евпаторию. Сын Митридата Фарнак уже находился в зависимости от римлян, и с этого времени утвердилось верховенство римского государства, перешедшее позднее по наследству к столице восточной империи Византии. Зависимость от римлян не устранила значительной самостоятельности греческих колоний и выражалась в защите их при помощи римских гарнизонов. Следы владычества римлян поэтому остались главным образом развалины крепостей, приписываемых Юстиниану, а именно в Херсонесе, Алуште, Гурзуфе и др. С расцветом и распространением римского могущества римляне сделали и наи-

более достоверными повествователями о судьбах области.

Многочисленные племена, населявшие тогда пределы Южной России, теснимые друг другом и искавшие себе просторных кочевий, посменно надвигались на северо-восточные границы римских владений, нередко пробирались за Дунай, производя в римских провинциях долго незабываемые опустошения. Вся эта смесь племен в понятии римлян объединялась под общим именем сарматов, подобно тому, как скифы у греков представляли собой все варварские народы Южной России, несмотря на их очевидную разноплеменность. Ядром этих народов, вероятно, своею численностью подавивших прежних скифов, были те самые сарматы, которых еще Геродот помещал к востоку от Дона. Они, будучи мидийского происхождения, пришли из пределов Персидского государства и ближе стояли к скифам-земледельцам, чем кномадам. Страбон в I в. до Р. Х. определял границами Сарматии Дунай, Черное и Азовское моря, к востоку же от Дона помещал Азиатскую Сарматию. На Птолемеевой карте (II в. до Р. Х.) пределы Европейской Сарматии очерчены еще шире: а именно она занимала громадное пространство между р. Волгой (Rha), Каспийским морем и Кавказом, Азовским и Черным морями, на западе доходила до Карпатских гор, р. Вислы, Сарматского океана (Балтийского моря) и Венедского (Рижского) залива.



## Римская империя и Сарматия

Постепенно из народов, населявших Сарматия, выделялись отдельные племена, знакомство с которыми дорого стоило римлянам. При первых императорах перешли Дунай и напали на римские владения роксоланы, за ними двигались языги, кочевавшие прежде между Борисфеном и Танаисом. Языги основались на территории нынешней Бессарабской губернии и Валахии, а также в восточных пределах Венгрии и отсюда тревожили римские пределы. Среди сарматских на-

родов были и славянские племена, описанные у Тацита в I в. до Р. Х. под именем венедов, занимавшие берега Балтийского моря и Рижского залива. Вся эта пестрая смесь племен не угрожала целостности римских владений, пока племена были разрознены и истребляли друг друга. Более трудными становились задачи обороны римских границ по мере того, как удавались попытки сплочения варварских народов. Одной из подобных попыток было основание к северу Дуная царства гетов и даков, двух фракийских племен, вытесненных в IV в. до Р. Х. из римской провинции Мизии, где они жили во времена Геродота, на левый берег Дуная – в пределы Валахии и Бессарабской губернии. В I в. до Р. Х. могущественный царь их Бебериста успешно воевал с римлянами, расширил пределы гето-дакийского царства до Карпатских гор и разрушил Ольвию и Офиусу. После продолжительной, но малоуспешной борьбы римлян с гето-даками императору Траяну удалось наконец разбить их полководца Децебала, взять их главный город Сермизегетузу и покорить царство, которое было обращено в римскую провинцию Дакию. Для упрочения римской власти Траян усиленно колонизировал новую провинцию римскими поселенцами и заводил в ней крепости с римскими гарнизонами.

От смешения римских колонистов с гето-даками ведет начало румынская народность. Траяну приписывают устройство пограничных валов, называемых Траяновыми или просто Траянами, окружающими южную часть Бессарабской гу-

бернии, так называемый Буджак. Верхний Траян начинается близ впадения р. Ботны в Днестр у с. Киркаешти Бендерского уезда, пересекает последний в западном направлении и выходит в пределы Молдавии, где, поворачивая на юг, снова возвращается в Бессарабскую губернию и под именем Нижнего Траяна пересекает Измаильский и Аккерманский уезды в восточном направлении. Другой ряд земляных укреплений, называемых Змеевыми Валами, идет от Аккермана к Киркаештам. Новейшие исследования однако полагают, что эти валы устроены раньше Траяна, и относят их к III в. до Р. Х., приписывая их устройство германскому племени ба-старнов.

В конце II и первой половины III в. до Р. Х. с берегов Балтийского моря спустилось германское племя готов, пробившись сквозь венецкие (славянские) племена и частью увлекши их за собой, и заняло огромное пространство Южной России, разделившись на два племени вестготов и тервингов – жителей лесов, основавших к западу от Днестра в нынешней Бессарабской губернии и Молдавии до Дуная и Карпатских гор, и остготов или грейтунгов – степных жителей, поселившихся на востоке от Днестра. Восточная ветвь готов заняла также и Крым вероятно в третьей четверти III в., утвердившись в степной части полуострова, позднее же, под натиском гунно-болгарских племен пробралась дальше на южный берег Крыма. Пространство между Судаком и Балаклавой до XVI в. называлось Готией, жители которой долго со-

храняли национальные особенности и православную религию и отатарились уже значительно позднее. О крымских готах, находившихся в зависимости от Византии, особенно в религиозном отношении, упоминает Прокопий в VI в. В середине III в. остготы и вестготы, объединившись, образовали обширное царство, на юго-западе соприкасавшееся с римскими провинциями. С трудом сдерживая их напор и отражая их опустошительные набеги, римский император Аврелиан в 274 г. уступил им Дакию до Дуная, выселив за эту реку своих колонистов. Наибольшего могущества готская держава достигла при короле Германарихе, которому, по словам готского историка Иорнанда были подчинены племена почти всей Европейской России, а именно веныды, анты, славяне, языги, роксоланы, прибалтийские эсты, финны, черемисы, мордва, меря, пермь, весь и чудь на Ладожском озере. О могуществе Германариха сообщает также историк IV в. Аммиан Марцелин. Помимо своих военных успехов готы оказались весьма восприимчивыми к цивилизации древнего мира, приняли христианство и вели оживленные сношения с греческими колониями.

Во второй половине IV в. культурным успехам готов положило конец вторжение в прикаспийские и черноморские степи сильного тюркского племени гуннов, которое увлекло с собой населявшее эти степи иранское племя алан; затем в их состав вошли также славяне и остготы, вестготы же успели спастись за Дунай в Мизию. Предавая все огню и мечу и

увеличиваясь за счет множества увлекаемых по пути племен, орда достигла пределов Паннонии (в нынешней Венгрии) и, основавшись здесь, громили Западную римскую империю. Однако сплочение разноплеменных масс в этом своеобразном царстве было настолько искусственно и непрочно, что, по смерти их страшного предводителя Атилы в 453 г., гуннское государство распалось, выделив из своего состава множество племен. В числе их весьма многочисленными оказались славянские племена, которые с этого времени уже хорошо знакомы Восточной римской империи, на пределы которой они производили нередко смелые набеги. Византийские писатели V в. разделяли славянские племена на антов, населявших черноморское побережье от Днестра до нижнего течения Днепра, и собственно славян, которые жили к северу от Дуная до верховьев Вислы и к востоку – до Днестра. Иорнанд помещает антов между Днепром и Днестром. Отсюда они спустились на территорию нынешней Бессарабской губернии и Румынии, откуда в течение VI–VII вв. тревожили набегами Восточную римскую империю. Император Юстиниан, дабы положить конец их нападениям, отправил к ним посольство и уступил им Турис (Тирас – нынешний Аккерман), по словам Плиния находившийся на месте разрушения гетами и даками Офиусы. Положение антов на указанной территории, подобно предшествовавшим народам, не могло быть прочным, пока незащищенные с востока степи высылали все новые и новые орды кочевых народов, вытеснявших

славянские племена к Дунаю и за эту реку. Из этих кочевых народов прежде других появились родственные гуннам болгары, кочевавшие прежде на Волге и в степях между Доном и по побережьям Каспийского моря.

В 60-х годах VI в. авары подчинили болгар, антов и другие славянские племена. О мучениях одного из славянских племен восточной группы – дулебов, претерпеваемых ими от поработителей обров (аваров), повествует наша начальная летопись. Подобно гуннам и авары центром своего обширного царства сделали Паннопию, откуда громили Византию в течение двух с половиной столетий. По мере ослабления аварского могущества из-под власти его освобождались подчиненные аварам народы. Прежде других освободились болгары; основавшись сначала между Дунаем, Днестром и Прутом, в так называемом Угле (у византийцев Онглос), они во второй половине VII в. перебрались на юг от Дуная, где смешались с подвластными Византии славянами и образовали сильное государство, не раз угрожавшее Византии.

В первой четверти VI и в течение VII века совершилось поселение славянских племен за Дунаем и за Савой в пределах Восточной римской империи на землях фракийских, иллирских и частью греческих. Здесь выступили славяне – впоследствии болгары, сербы и хорваты. Еще ранее произошло переселение славян северо-западных из их колыбели – Карпатских гор за Вислу, Одер, на Лабу (Эльбу) и частью далее. Главное же ядро славянства заняло более восточные

земли; из него нашей области касались поляне, бужане, угличи, лютичи и тиверцы по Днестру до самого моря и Дуная, белые хорваты в Карпатах и северяне (соседи полян на берегах Десны, Сейма и Сулы), достигавшие верхнего течения Донца и Днепровских порогов. В VII, VIII и первой половине IX в. большинство этих племен находилось под властью хазар (козар), сильного и довольно культурного тюркского племени, имевшего свой центр в устье Волги (Итиле), воевавшего на юге с могучими тогда персами, бывшего союзником Византии (при императоре Ираклии и позже) против персов, разгромившего мадьяр и болгар и завоевавшего степи от устья Волги до Азовского и Черного морей. Не раз имевшие успех в борьбе с арабами, хазары заняли также значительную часть Крыма и заставили полян, северян, радимичей и вятичей признать верховную власть своего кагана и платите ему дань «по белке с дыма». В придонских степях, по видимому недалеко от нынешней Цымлянкой станции, на берегу Дона существовала их крепость Саркел, известная у русских славян под именем Белой Вежи и построенная византийскими мастерами. Хазарский каган исповедовал еврейскую веру; в высшем хазарском сословии распространилось мусульманство. Подвластные хазарам славяне стали подвергаться этим культурным влияниям хазар, которые вели оживленную торговлю с Византией и арабами. Вероятно еще с конца VIII или с начала IX в. пробудившиеся к новой жизни скандинавы стали высылать дружины энер-

гичных викингов на близкие им племена литовцев, финнов и северных славян. Пользуясь их раздорами с финнами, еще в середине IX в. варяги успели утвердиться среди северных славян, а в конце 850-х годов отряд варягов (Аскольда и Дира) появился на Днепре и занял Киев. Первое нашествие русов на Константинополь (17 июня 860 г.), неудачное для варягов, имело благодательные последствия для завоеванных ими славян, так как вслед за ним последовало первое крещение Руси, которое, по новейшим изысканиям, было совершено св. Константином (Кириллом) Философом и Мефодием (так называемая «хазарская миссия»), принесшими в Киев славянскую грамоту и славянские богослужебные книги. Истинным основателем русского государства был князь Олег, объединивший северных славян с северянами, полянами и их ближайшими южными соплеменниками. Договоры Олега с греками 907 и 911 г. были написаны по-гречески и по славяно-русски. Переводчики и писцы этих договоров были несомненно из русских христиан. Со времени Олега стало понемногу подготавливаться будущее господство русских славян в обширных новороссийских степях, но этому господству пришлось осуществиться лишь через много веков, после упорной и тяжелой борьбы с кочевниками.

Успешное объединение славянских племен коснулось между прочим и племен, утвердившихся в части нашей области, а именно тиверцев, обитавших между Днепром и Днестром, и угличей, занимавших южную часть Бессарабии

между Днестром и Прутом, так называемый Угол. Эти два племени поселились здесь вероятно раньше расселения восточных славян с прикарпатских склонов, что дает основание отождествлять их с жившими здесь антами. Самое же название «тиверцы» пытались объяснить как искаженное «тервинги», страну которых заняли анты.

О названных народах мы читаем в начальной летописи: «Уличи (угличи), тиверцы седяху по Днестру оли до моря, суть гради их и до сего дне: да то ся зваху от грек Великая Скуфь». Из этих городов неизвестен Пересечень близ правого берега Днестра в Оргеевском уезде; затем в X в. Константин Багрянородный упоминает еще на р. Днестре Тишину (Тунгаты – ныне Бендеры) и близ этого города переправу через реку, сохранившуюся и поныне, а также Белгород, в настоящее время Аккерман, основанный, как было указано, на месте г. Тираса. Благодаря своему посредствующему положению на важном для Приднестровской Руси пути в Византию тиверцы принимали участие как в военных походах, так и в мирных сношениях Киева со столицей Восточной римской империи. Так, Олег, покорив тиверцев, брал их в поход на Царьград в 907 г., а в 944 г. они участвовали в походе Игоря. В 914 г. были покорены также и угличи, главный город которых Пересечень был взят воеводою Игоря Свенельдом после упорного сопротивления. Объединение под верховенством Киева славянских племен, занявших привлекательный для Киевской Руси путь в Византию, не ограничи-

лось указанными пределами. Святославу удалось на некоторое время утвердиться еще ближе к Царьграду после завоевания Болгарии, а именно в болгарском городе Переяславец, который он считал серединой своей земли.



## Древнерусское государство

Дальнейшие успехи славянского оружия в указанном направлении были задержаны вследствие переполнения приднепровских степей первыми отрядами печенегов и угров, успевавшими прорываться сквозь хазарские преграды. Еще при Олеге кочевья угров были недалеко от Киева, начиная же с Игоря, летопись довольно часто сообщает о столкновениях с печенегами, в одном из которых был убит на днепровских порогах возвращавшийся из Болгарии Святослав. Появление кочевых беспокойных племен в южнорусских степях ставило новые задачи русским князьям – оборонять пределы русской земли от их разорительных набегов. С этой целью князья строили укрепленные города, населяли их лучшими (храбрыми) мужами, а также в виде живой ограды поселяли на границах подвластных Руси кочевников (торков, берендеев и др.)

Успешно справляясь с задачами обороны границ территории, занятой славянскими племенами, первые князья кроме того весьма удачно поддерживали начавшуюся еще при хазарском владычестве оживленную торговлю, упрочивая торговые связи и добывая рынки как договорами, так и оружием. По свидетельству арабских писателей Хордаг-Бега и др. (конец IX и начало X в.), Черное море называлось Русским;

русские купцы плавали также по Волге, Каспийскому морю, отправляли свои караваны даже в Багдад и вообще принимали деятельное участие в арабской и хазарской торговле. Не менее важное значение имела торговля с Царьградом, куда шел через пределы нашей области великий путь «из варяг в греки». На земле тиверцев на Белобережье (между Ингулом и Днепром и на Днепровском острове св. Евферия, ныне Березани) были стоянки русских судов.

В то же время успешно развивалась славянская, преимущественно северянская колонизация, распространяясь вдоль речных путей по направлению к Черному и Азовскому морям. Вероятно при Владимире Святом Русь утвердилась и на Таманском полуострове, где имела важный торговый пункт Тмутаракань. Оживленные сношения с греческими колониями в Крыму особенно сделали успехи при Владимире Св., который владел даже некоторое время Корсунем (Херсонесом), где и крестился. С принятием же христианства упрочились сношения с Византией, и могучим потоком устремились в молодое государство начала византийской государственности и культуры.

Между тем ослабленные хазары уже не в силах были сдерживать напора печенегов. В начале XI в. они сделали последнюю неудачную попытку осадить печенегов с двух сторон, заключив с этой целью союз с узами<sup>6</sup>, народом тюркско-

---

<sup>6</sup> Род узун имеется в составе киргиз Средней орды (см. «Россия», т. XVIII, с. 200).

го племени, жившим, по свидетельству арабских писателей Истахри и Ибн-Хаукая, в Средней Азии за Каспийским морем. Печенеги массой двинулись на запад, гоня перед собой толпы угров, и заняли все южнорусские степи, а также пробрались в Крым, население которого в IX–X вв. платило им дань.

В XI веке владычество печенегов в черноморских степях сменилось владычеством новых тюркских кочевников – половцев или куманов. Прежние насельники степей – печенеги, хазары, узы и др. – частью спаслись в русских пределах или ушли за Дунай, частью смешались с пришельцами. Половцы заняли земли между Дунаем и Доном.

В продолжение всего XII в. шла упорная борьба русской земли с половцами, укреплялись и огораживались её пределы; иногда русские предпринимали походы на Дон, в центр половецких кочевьев, как например в 1110 г. (Владимир Мономах) и 1185 г. (кн. Игорь). Результатами этой борьбы было оттеснение Руси кочевниками от берегов Черного моря, из Крыма и Тамани, так что после 1094 г. русские источники уже не говорят о Тмутараканьском княжестве. Более устойчивыми оказались славянские города, находившиеся в северо-западной части побережья Черного моря, в устьях больших рек. Так, сохранялись «болгарские» города по Дунаю, куда Владимир Мономах ставил своих посадников. Затем в устье Днестра известны Белгород, Чернь, Аскей, Торь, а в устье Днепра – Олесье, которым в 1084 г. овладел кн. Давид

Игоревич, и которое находилось также в зависимости от галицкого князя Ярослава Осмомысла. Что касается степной полосы, отделявшей побережье от оседлых центров, то отсюда население уходило под прикрытие естественных и искусственных укреплений и лишь редкими оазисами попадалось в защищенных местах по берегам рек Донецкого бассейна. Господствующее положение в степях заняли кочевники да близкая к ним по образу жизни и привычкам, хотя и исповедовавшая христианскую религию, полуславянская-полутюркская помесь «бродники» (см. «Россия», т. II, стр. 122 и т. VII, стр. 65 и 71). Известие о бродниках в нашей летописи появилось с первой половины XII в. По-видимому им принадлежал основанный выходцами из Галицкого княжества г. Берлад на притоке Серета Берладе.

Отливу славянского населения из степей обязано было появление нового юго-западного центра древней Руси, после того как историческая роль Киева, с постепенным прекращением византийской торговли и перенесением главной части киевского центра на северо-восток, во Владимир на Клязьме, была сыграна. Так выросла земля белохорватов или Червонная Русь, занимавшая пространство по верхнему течению Днестра и Прута, т. е. нынешнюю Галицию, часть Подольской губернии и северную часть (Хотинский уезд) Бессарабской губернии. Сила этого княжества основывалась на соперничестве трех соседних государств – Руси, Венгрии и Польши, а частью обязана была ряду даровитых князей. Наи-

более популярный из них Ярослав Осьмомысл так воспет в знаменитом «Слове о полку Игореве»: «высоко сидишь ты на своем златокованом престоле; ты подпер Карпатские горы своими железными полками и загородил дорогу королю венгерскому, затворил ворота к Дунаю; ты один судишь и рядишь до самого Дуная. Как гроза разносится твое имя по всем землям и открывает вход в Киев; с отцовского золотого престола стреляешь ты султанов в далеких землях». Значительно силы достигло княжество при Романе Мстиславиче Волынском, который соединил Волынское княжество с Галицким. Этот князе успешно воевал с половцами и с новым растущим соседом – Литвой. Еще большего могущества достигло Галицкое княжество, снова отделившееся от Волынского при Данииле Романовиче благодаря сильному наплыву русского населения, уstraшенного появлением новых кочевников – татар.

Первое столкновение с татарами, окончившееся поражением русских, произошло в пределах области на р. Калке (ныне Калемииус Екатеринославской губернии). Затем между 1239-41 гг. татары прошли грозной, всеокрушающей силой южной Русью, по пути разорив Киев, Волынь, Галич и др. города, и достигли Венгрии, откуда, потерпев неудачу, возвратились в южно-русские степи, где и утвердились надолго, подчинив себе всю европейскую Украину. Прежние властители степи – половцы частью ушли в русские пределы и в Венгрию, частью смешались с татарами, бродники же на

время сумели сохранить свою независимость, действуя то в союзе с татарами, то отдельно. Главным центром своего местопребывания татары избрали низовья Волги, где и основали Золотую Орду. В пределах Новороссийской области наибольшее число оседлых стоянок и кочевьев приходилось на Донскую область и восточную часть Екатеринославской губернии. В Донской области, где их жилища особенно умножились после мора 1348 г., выгнавшего их из волжских стоянок, они распространились по всему Дону, Донцу, Медведице и частью Хопру. О пребывании их здесь свидетельствуют развалины кирпичных мечетей с внутренними стенами из цветных камней и остатки жилищ близ Глазуновской станции в Усть-Медведицком округе, по р. Иловле, Чиру, Сускану, Куртлаку, Царице и Салу (1-го и 2-го Донских округов). По направлению к западу и особенно за Днепром татарские кочевья уже заметно редели, почему здесь больше сохранилось остатков прежних кочевых народов, особенно половцев. Вследствие отдаленности от татарского центра бродившие здесь орды чувствовали себя самостоятельней и даже делали попытки обособления. Так, в 1271 г. ненадолго образовалось ногайское ханство из едисанских и джамбулакских татар. Благодаря той же обособленности некоторое время могло держаться и славянское население по городам, уцелевшим после татарского погрома. В известном списке городов, составленном не позже XIV в., обозначены русские города Романов Торг (ныне Роман) на р. Пруте и Хотин на

Днестре. Что касается прибрежных поселений, то они, утратив связи со славянскими центрами, быстро пустели и замирали. Как ясно из карт венецианских и генуэзских купцов, посещавших свои черноморские фактории, до конца XIV в. в северо-западной части черноморского побережья не было никаких поселений, в конце же XIV в. татары основали на месте нынешней Одессы поселение Гаджибей и, может быть, в это время был основан г. Очаков.

Распространение татар, усилив запустение степей, вызвало еще больший рост и процветание Галицкого княжества при кн. Данииле Романовиче, много заботившемся о привлечении льготами разбежавшихся после погрома жителей. На этого князя Русская земля обращала взоры, как на оплот против татар. И действительно Даниил Романович подготовлял удар татарам, для чего вел переговоры с папой о крестовом походе, заключил союз с Литвой и укреплял города. Осуществить однако свою мечту ему не удалось и, по требованию татарского баскака, Даниил Романович принужден был разрушить собственные укрепления. Галицкое княжество оказалось не в силах бороться с татарами главным образом вследствие внутреннего разлада, который делал княжество непрочным. Во главе его стояла группа сильных бояр-землевладельцев, враждовавших между собою и подтачивавших княжескую власть. Независимость же бояр в Галицкой земле объяснялась тем, что здесь они были боярами княжества, а не князьями, так как последние в качестве «изго-

ев», не участвовали в княжеских передвижениях по ступеням удельного порядка.

Непосильную для Галицкой земли задачу освобождения юго-западной Руси от татарского владычества с большим успехом выполнило соседнее с ней Литовско-Русское государство. Объединив часть русских земель, тяготевших прежде к Киеву, и в союзе с Польшей поглотив Галицко-Волынское княжество, Литва во второй половине XIV в. перешла в наступление против татар и успешно вытесняла их из Заднепровских южных степей.

В 1362 г. Ольгерд разбил трех подольских татарских князей, после чего остатки татар частью ушли в Крым и за Дунай (в Добруджу), частью подчинились Литве. Литовско-русские князья расширили свои владения до Черного моря, включая правый берег Днестра, и до Днепра и, пользуясь ослаблением Золотой Орды, подчинили себе ногайских кочевников. По свидетельству грека Халкокондилы, ногайцы в XV в. платили литовцам дань за право пастьбы и кочевья и несли военную службу, за что им был уступлен г. Очаков. О подчинении татар литовцам свидетельствует также русская летопись, повествуя, что при осаде Пскова в 1426 г. с Витовтом были и «татарове его».

Не ограничиваясь указанными пределами, литовские князья пытались распространить свои владения и на Крым, куда предпринимали неоднократно походы, надеясь на поддержку дружественных им беев. Так, в 1397 г. Ольгерд разгра-

бил Херсонес; затем по словам польского историка Михаила Литвина, в северных степях Таврической губернии видны были шанцы, курганы, колодцы, мосты, перекопы (рвы) и остатки укреплений, называемые Гедиминовыми и Витовтовыми, которые позднее были разрушены во время смуты.

Вместе с распространением литовской власти на значительную часть южнорусских земель вновь возродилась здесь оседлая культурная жизнь; край быстро заселялся, возобновлялись прежние русские города и строились новые. Так, в списке замков после смерти Витовта в 1430 г. указаны Соколец (г. Вознесенск Елисаветградского уезда), Черный Город (Очаков), Качукленов (Гаджубей-Одесса) и Маяк-Каравул (Маяки в лимане Днестра). Затем в «Книге Большого Чертежа», списанной с древнего оригинала в XVI в., значится на Днестре город Нарока (в 130 верстах от устья), град Орыга (Оргеев), град Тегиня (Бендеры), град Туборча (ныне с. Чобруча на Днестре Аккерманского уезда). Эти же города с несколько измененными названиями встречаются позднее на карте Польши XVI в. Вячеслава Гродецкого, где кроме них еще названы Устья (близ с. Городешты на Днестре Оргеевского уезда или Ваде-Ракова Сороцкого уезда) и Белгород. Из укреплений против татарских набегов, воздвигнутых после Витовта, известны также Чапчаклей или Балыклей при впадении р. Чичиклеи в Буг, близ нынешнего местечка Покровского поселка на берегу р. Синюхи и в порожистой части р. Буга. На Днепре согласно Михаилу Литвину,

были следующие литовские замки: Гебердиев Рог (Колеберда Кременчугского уезда Полтавской губернии), Миссурим (Мишурин Рог Верхнеднепровского уезда), Качкос (Качкасы Екатеринославского уезда), Таване (некогда крепость Эски-Таване напротив с. Тягинки). В этих укреплениях и замках содержались гарнизоны против татар и ногаев и для защиты караванной торговли, которая стала теперь успешно развиваться. Из Подолии сплавливали хлеб по Днестру до Белгорода. В 1415 г. несколько кораблей с хлебом из Гаджибея спасли от голода Константинополь, окрестности которого были опустошены турками. Успешно развивалась также и генуэзская торговля вдоль Черного моря; в Аккермане, Бендерах и Сороках жили генуэзцы. Степь пересекалась караванными дорогами, из которых главной был так называемый Королевский шлях, направлявшийся из Подолии по Тилигуму, пересекавший Буг, затем Днепр у Таванского перевоза, а отсюда через Перекоп шедший в Крым. У Таванского перевоза находилась Вишовшова баня (каменная таможня), содержащая пополам литовцами и перекопскими татарами, где собиралась с купцов пошлина.

По мере очищения южнорусских степей от татар и по упрочению безопасности под прикрытием литовских князей заселялись и соседние придунайские земли. Сюда с половины XII в. стали возвращаться бежавшие из Трансильвании от гнета мадьяр и распространения немецкого католичества племена романизированных гето-дакийцев-румын, некогда

выселившиеся под давлением готов за Карпаты, где они сумели сохранить свою народность и православие. Новые поселенцы образовали два господарства (княжества) – Валахию, находившуюся первоначально в ленной зависимости от Венгрии, и Молдавию, зависевшую от Польши. До конца XIV в. пределы Молдавии простирались далеко до Прута, на территории же нынешней Бессарабской губернии, в северо-восточной её части жили русины, т. е. малороссы, сохранившие и донныне численное преобладание в Хотинском уезде, а в юго-восточной части кочевали татары и куманы, которым еще в 1331 г. принадлежал Белгород (Аккерман). С конца же XIV в. Молдавия начала распространять свое влияние и на левую сторону Прута, т. е. в пределы нашей области при государе Александре Добром, в начале XV в., в нынешней Бессарабской губернии существовали округа Хотинский, Сороцкий, Белецкий, Оргеевский и Лопушнянский – в северной части и Бендерский, Аккерманский и Килийский – в южной.

Но возрождение юго-западных степей, затопанных кочевыми народами, оказалось непрочным. С юга надвигалась свежая еще турецкая сила, перед которой склонялись один за другим народы Балканскаго полуострова, а по соседству – в Крыму слагался новый татарский центр. Татары проникли в Крым в начале XIII в. и основались здесь главным образом в степной полосе, в местности, которая по турецким источникам называлась Дешти Кыпчак, с центром Солхат,

переименованным позднее в Крым (Крым или Кырым значит ров, окоп, крепость). Что касается южной гористой и прибрежной части Крыма, то здесь в период распространения татарского владычества заняли господствующее положение генуэзцы, распространившие свои многочисленные торговые фактории вдоль берегов Черного моря. В Крыму такими торговыми центрами были Судак (иначе Сурож, Солдайя) и Кафа (на месте Феодосии). Кроме генуэзцев на южном берегу Крыма встречалось немало поселений греков, потомков малоазийских выходцев, и готов, занимавших пространство между нынешними Судаком и Балаклавой. С первой половины XIII в. сюда же направилась сильная эмиграция из Малой Азии турок-сельджуков, особенно усилившаяся во второй половине столетия. Так в это время между прочим перешла сюда группа турок из Добруджи, и на некоторое время Судак был отдан ханом Берке турецкому султану Изэдину. Вначале верховная власть над Крымом принадлежала Золотой Орде, и крымские татары управлялись или удельными ханами, или особыми заместителями ханов, известных у генуэзцев под именем тудунов или титанов. Что касается генуэзцев, то они долгое время сохраняли полную самостоятельность и управлялись своими властями. Во время смут в Золотой Орде, когда претенденты на ханский престол нередко искали убежища в Крыму, генуэзцы за поддержку их получали привилегии, благодаря которым в XIV в. подчинили себе почти весь южный берег и укрепили его. Такие же при-

вилегии получили венецианцы, основавшие здесь несколько торговых городов во второй половине XIV в.; в числе их известны Провант к западу от Кафы, гавань Солдайская и Калера или нынешний Отуз (Феодосийского уезда). Эти привилегии все же не обеспечивали итальянских колонистов от опустошительных набегов, которые татары нередко производили на их города, особенно на Судак, преследуя исключительно цели обогащения на счет богатых торговцев. Мало помалу, однако, с приливом магометанского населения с двух сторон – с севера татар и с моря – турок, господствующее положение христианских народов делалось менее прочным. Тудуны, участвовавшие сначала в генуэзском управлении лишь по вопросам, касавшимся татарских подданных, с умножением последних делались главными управителями.

В то же время, по мере разложения Золотой Орды, крепло Крымское ханство, достигшее наконец независимости при династии Гиреев. Первый представитель этой династии Хаджи-Герей, или иначе Давлет-Вирды, возведенный в 1433 г. крымскими беями и мурзами на ханство при поддержке Литвы и Польши, удачно воевал с ханом Золотой Орды Махмудом. Готовясь нанести ему решительный удар, он занялся организацией военных сил, с каковой целью переселил в Крым воинственных черкесов. Внутри ханства Хаджи-Герей распоряжался вполне независимо и обложил данью генуэзцев. При нем столица ханства была перенесена в Бахчисарай. Приемник его Менгли-Гирей, добившийся ханско-

го престола после упорной борьбы с братом Нур-Давлетом, явился главным создателем могущества Крымского ханства. Недостаток внутренних сил для этой задачи был восполнен союзом с турками, которые после завоевания Константинополя в 1453 г. не прекращали своих набегов на Крым, а в 1475 г. в союзе с Менгли-Гиреем взяли Кафу, где перерезали гегуэзское население и вытеснили итальянских торговцев из Крыма, обратив южный берег в турецкую провинцию. С тех пор ханство становилось в вассальное отношение к Турции, и ханы назначались султаном. В союзе с Москвой Менгли-Гирей предпринял поход на Золотую Орду и после разорения Сарая упорно продолжал борьбу с ханом Ахматом, в 1502 г. окончательно сокрушив ханство Кипчакское. Не довольствуясь военными успехами, Менгли-Гирей проявил себя в качестве крупного реформатора внутреннего строя ханства. Строй этот претерпевал тогда сильные изменения по мере перехода татар от кочевого к оседлому быту и развития среди них государственности.

Во главе населения стояли семь знатнейших родов бе-ев (князей), родоначальники которых положили основание «крымскому юрту», переселившись со своими ордами из Золотой Орды в Крым. В порядке своего могущества они распределялись так: ширины, мансуры, барыны, сиджиуты и аргины, а во второй линии еще кипчакские и яшлавские. Каждый род имел обширный бейлык (княжество), свою столицу и свой двор. В своем бейлыке беи считались неограни-

ченными властелинами, в руках которых сосредоточивалась административная и судебная власть; последняя санкционировалась особой грамотой от кади-аскера (государственного судьи). По смерти бея его власть наследовалась в порядке родового начала старшим сыном – калгою, затем вторым сыном – нурэдином, и только по смерти всех братьев переходила к старшему внуку. Остальные члены фамилии, жившие в пределах бейлыка, как-то прямые или побочные потомки родоначальников, представляли собою дворянство – эмир-заде, искаженное в мурза, мирза. Низшее дворянство капыкуль (рабы у дверей) формировалось из случайных, пожалованных лиц, в большинстве случаев происходивших из янычар. Духовное и оно же ученое сословие – улемы, в руках которого сосредоточивались религиозные дела, образование народа, составление и редактирование законов, состояло из четырех фамилий; каждая из них владела земельной собственностью и монастырем, настоятелем которого – шейхом был старший в роду. Во главе всего духовенства стоял муфтий, занимавший в ханстве второе место после хана; остальным духовными должностями были имамы, муллы и муэзины.

Простой народ, юридически свободный, находился в сильном экономическом порабощении у крупных землевладельцев, тем более тяжелом, что сами собственники не занимались земельным хозяйством, но сдавали земли на откуп. Каждый бей получал от хана и в свою очередь выдавал своим мурзам особый ярлык, где были установлены размеры

повинностей, как-то известное число рабочих дней данного аула, пошлины за водопой и т. п. За обработку земли, кроме тех случаев, когда она производилась пленными рабами, беи и мурзы получали целый ряд налогов, а именно ушурь – десятина со всех продуктов, зекетат – 5% от доходов со скота и птицы и питир, значение которого не выяснено. Кроме того все подданные обязывались до восьми дней в году заниматься выволочкою соли из озер, рубкою леса, обработкою садов и т. д. Весьма распространена была также работа за угощение – талона (русское «толока»).

Особое среднее сословие между дворянством и простым народом составляли ремесленники и промышленники. Они делились на цеха; каждый цех имел столько артелей, сколько было отраслей производства.

Верховная власть сосредоточивалась в руках хана, утверждаемого турецким султаном, что в глазах магометанского населения особенно возвышало его, как ставленника халифа. Власть его однако была сильно ограничена беями, зависимость которых от него выражалась только в доставке определенного количества войска во время войны и в несении некоторой части военных расходов. Доходы хана, кроме земельных, состояли из пенсии, получаемой им от Турции, таможенного и соляного сборов, известной суммы, поступавшей от гетмана (коменданта) Дубосар, от правителей Буджака и Каушан (Бендерского уезда) и от ногайских сераскиров (князей). Весьма существенным источником доходов как ха-

нов, так и всех служилых людей, кончая даже садовником и поваром, были подарки, поминки, род обязательных откупов, платимых соседними государствами Россией и Польшей во избежание татарских набегов.



## **Российское государство, Крымское ханство, Османская империя и Речь Посполитая в н. XVII в.**

Наряду с ханом верховная власть принадлежала дивану

(род государственного совета), состоявшему из хана, калги, нурэддина, муфтия, представителей пяти родов беев, сераскиров, трех ногайских орд, кади-аскера (государственного судьи), казнадарь-баши (государственного казначея), дефтердар-баши (государственного контролера) и других чиновников. В диване были сосредоточены вопросы управления, объявления войны, а равным образом была и верховная инстанция суда.

В каждом судебном округе – кадылыке правосудие отправлялось кадиями, утверждавшимися особыми грамотами от кади-аскера. Такие же грамоты получали и беи, что делало их судьями в их бейлыке. Хан назначал кадиев в своем кадылыке, равно как турецкий султан в четырех своих – Кафе, Судаке, Мангупе и Ени-Кале. У дворянства были свои ассизные суды, равно как свои суды имело духовенство, как магометанское, так и иноверческое. Наконец в городах судили городские судьи – шегерь-кади, назначаемые кади-аскером с его представителем наибом в качестве помощника. Наичаще применяемым наказанием были месть родственников или пеня.

Главным занятием населения было сначала скотоводство. С переходом к оседлому быту в степной полосе Крыма стало развиваться также земледелие, охота и добыча соли, а в южной части полуострова еще виноградарство, плодоводство, табаководство, шелководство и пчеловодство. Обрабатывающая промышленность была развита слабо; наибольшее эконо-

номическое значение имела обработка кожи и выделка оружия. Предметами ввоза служили всевозможные материи, золотые вещи и драгоценные металлы; главную же статью вывоза составляли рабы, центром торговли которыми была Кафа, где сосредотачивалось обыкновенно до 30 тысяч рабов. Из других торговых центров известны Бахчисарай, Гезлев, Карасу Базар, Перекоп, Арабат, Керчь, Акмеч и Балаклава.

Утвердившись в Крыму и почерпнув новые силы в союзе с турками, татары своими набегами непрерывно тревожили Литву с Польшей и Московское государство, уводили население в рабство, вымогали подарки, добивались особых льгот и освобождения от торговых пошлин (напр. при Василии III от платы тамги). Татарские наезды, от которых вновь пустела и разорялась степная полоса нашей области, расчищали путь для наступления турок. В конце XIV в. Турция подчинила на вассальных отношениях Валахию, а в 1511 г., после долгого сопротивления подпала под турецкое верховенство и Молдавия. Обоим государствам однако удалось сохранить свое политическое устройство, своих господарей и религию; зависимость их от Турции выражалась главным образом лишь в уплате дани. В начале XVI в. турки утвердились уже на территории Бессарабской губернии в юго-западной части ее, в так называемом Буджаке (угле) у них были крепости Бендеры, Аккерман и Измаил, а в северо-восточной, составлявшей турецкую райю (провинцию), – крепость Хотин Последняя часть Бессарабии Цара-

десус (Верхняя земля), заселенная румынами, была нередко ареною столкновений между поляками, считавшими себя наследниками галицких князей, молдаванами, татарами и турками. Менее чем в одно столетие турки расширили свои владения и дальше – до р. Буга.

С наименьшим успехом действовали против Польши татары. С половины XV в. они утвердились на берегу Днепра, где основали крепость Казыкермен на мусту Берислава и Джанкермен (на левом берегу р. Конки, где ныне местечко Каховка); к 1491 г. относится основание крепости Тягини (нынешняя Тягинка Херсонского уезда), а в половине XVI в. были известны еще замок Бургун (ныне дер. Бургунка Херсонского уезда) и крепость Ислам-Кермен, по книге Большого Чертежа – Усламовы городки (на левом берегу Днепра, вероятно у Любимовки Днепровского уезда Таврической губернии). В херсонской степи к татарам перешли Очаков и Гаджибей в середине XVI в. Оба эти города, по словам Мартина Броневского, польского дипломата, проезжавшего в 1578 г. в Крым, лежали в развалинах. К концу XVI в. поляки потеряли уже все свои приобретения на Черном море. И в первой половине XVI в. южными оплотами от татарских набегов у поляков были укрепления в устье речки Саврони, впадающей в Буг (Ольгопольского уезда Подольской губернии), и Крылов на р. Тясмини (Чигиринского уезда Киевской губернии).

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.